

7. Pontyfykal. Sy yest sluzhebnyk stytel'skiyiy sderzhash v syebye, po Chynu styе Vos-tochnyye Ts[e]rkvyy, Lyturhiyyu S[vyaty]tyelskuyu, os [v]yashcheyeniye Antymysov Myro s[vyat]t[o]ho, postanovlyeniyye v vsye chyny Iyeryeyskiyye y prochaya. — Suprasl', 1716.

8. Sluzhebnyk arkhiiereyskiy = Chyn arkhiiereyskaho dyeystva bozhestvennykh liturhiy y osv'yashchenie antymysov y tserkvey. — M., 1664.

9. Sobraniye pryypadkov kratkoye, y dkhovnym Osobom potrebnoye. — Suprasl', 1722.

10. Izzo J. M. The Antimension in the Liturgical and Canonical Tradition of the Byzantine and Latin Churches / Izzo J. M. — R., 1975.

11. Nowakowski P., ks. Pierwsze pontyfikaty obrzadku bizantyski- slowianskiego (XVII/XVIII wieku) jako przyklad laczzenia wschodniej i zachodniej tradycji liturgicznej w Crrkwi Cerekokatolickiej / P. Nowakowski, ks. // Harmonijne wspolistnienie kultury Wschodu i Zachodu na Ukrainie, pod red. W. Mokrego. — Krakow, 2000. — S. 105–110.

12. The Pontifical Liturgy of Saint John Chrysostom. A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation / Edited with explanatory liturgical notes by Ceslaus Sipovic Bishop of Mariamme Apostolic Visitor of Byelorussians. The Francis Skaryna Byelorussian Library and Museum. — London? 1978. — 205 p.

13. Touw M. Roses in the Middle Ages / M. Touw // Economic Botany. — Vol. 36. — № 1 (Jan. — Mar., 1982). — P. 71–83.

P. Ковальчик

Лодзький університет

УДК: 94(47)Ней+Пшебендовский

**ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕРОЙ:
О МАРШАЛЕ МИШЕЛЕ НЕЕ И КНЯЗЕ
ПОЛКОВНИКЕ КОНСТАНТЫ ПШЕБЕНДОВСКИМ**

*R. Kovalchuk
University of Lodz*

***Known and Unknown Hero. Thing about Marshal Michael Ney
and Colonel Konstanty Przebendowsk***

Статтю присвячено опису відомого відступу маршала Нея зі Смоленська до Орші. Зроблено першу в історіографії спробу визначити роль маршала Нея і полковника Константи Пшебендовського у збереженні корпусу тилової охорони Великої Армії.

Ключові слова: маршал Мішель Ней, князь полковник Константи Пшебендовський, герой.

This article says about famous retreat of Marshal Ney from Smolensk to Orsza. It is the first trial in historiography to show the role of Marshal Ney and colonel Konstanty Przebendowski in saving of rear guard corpse of the Great Army. It shows true story showing real hero of escape of Ney's corpse remains from Russian en-

circlement. It also shows the cause of conferring on Ney the title of prince of Moscow. Ney in fact led to destruction of his corpse, while colonel Przebendowski saved remains of the corpse.

Keywords: Marshal Michael Ney, Colonel Konstanty Przebendowski, hero.

Статья посвящена описанию известного отступления маршала Нея от Смоленска до Ориши. Впервые в историографии предпринята попытка определить роль маршала Нея и полковника Константы Пшебендовского в сохранении корпуса тыловой охраны Великой Армии. Автор воссоздает историю за счет определения фактического героя, который вывел остатки корпуса Нея из российского окружения. Также представлено объяснение, почему за такой поступок титул князя Москвы получил маршал Ней, который фактически привел к поражению свой корпус, а не полковник Пшебендовский, который вывел уцелевших солдат.

Ключевые слова: маршал Мишель Ней, князь полковник Константы Пшебендовский, герой.

В начале кампании в России Наполеон имел выработанный план войны с царем Александром I. Он был уверен, что царь будет защищать Литву, поэтому отработал так называемый вильнюсский маневр, который базировался на обороне столицы Вильнюса. Отступление россиян из Литвы без сопротивления не убедило Наполеона в том, что россияне попытаются втянуть его вглубь обширного государства. Он решил вынудить россиян к битве, которая должна была подтвердить его победу. Однако проведенный частью Великой Армии так называемый вильнюсский маневр закончился неудачей.

Александр I оставил Вильнюс — столицу Литвы — и всю провинцию Наполеону без боя. Убедил его в этом стратегическом для Российского государства решении военный министр и главнокомандующий царской армией генерал лейтенант Михаил Богданович Барклай де Толли, доказывая, что царская армия не в состоянии победить Великую Армию Наполеона.

В ходе маневра против разделенных российских армий 2-й Западной (генерала пехоты Петра Ивановича Багратиона) и 1-й Западной (генерала Барклая де Толли) Наполеон действительно не использовал потенциала сил Великой Армии, которым располагал [28, с. 43–44; 31, s. 32, s. 152; 33, s. 409, 434–435; 34, s. 211]. В ходе этого маневра польская дивизия кавалерии, идущая передним щитом 4-го корпуса кавалерии (генерала дивизии графа Марии Лятур-Мобюр) под командованием генерала дивизии Александра Рожнецкого потерпела огромное поражение в битве под Миром. Это стало следствием ошибки генерала Рожнецкого, который плохо определил силы противника и атаковал корпус атамана Матвея Ивановича Платова. Потери дивизии

достигли около 30%, а поражение задержало наступление наполеоновских войск, что дало россиянам время и возможность оттянуть свои войска до Бобруйска [20, s. 139–140, 147, 150–151, 154; 33, s. 342–346; 47, s. 268–283; 54, s. 260–274].

Потери этой битвы привели к тому, что из дальнейшей борьбы вышел 1-й полк конных стрельцов (полковника Константы Пшебендовского)*. Вначале эта единица была направлена в тыл фронта, а позже, после захвата Смоленска, введена в состав гарнизона крепости, чтобы возобновить личный состав. В гарнизоне Смоленска восстановленная единица полковника Пшебендовского выполняла разведзадания, ее высылали с целью обеспечения продуктами питания и кормом гарнизона и этапов, которые подчинялись губернатору смоленской провинции. Учитывая их масштаб, задания, которые получили губернаторы Смоленска и смоленской провинции, были трудно выполнимы. Однако конные стрельцы полковника Пшебендовского прекрасно справлялись с поставленными задачами, хорошо ориентируясь на землях около крепости.

Добравшись до Смоленска, Наполеон решил, что солдаты гарнизона останутся до конца в крепости и будут введены в состав корпуса арьергарда Великой Армии. Целью Наполеона было, покидая крепость Смоленск — ворота Москвы, оставить россиянам уничтоженные фортификации и заклепанные пушки. Никто лучше не подходил для этой задачи, чем солдаты из гарнизона Смоленска. В результате им было поставлено много задач. Они должны были обеспечить порядок в городе, охранять оставшиеся склады продукции, готовить необходимые операции для взрыва фортификаций, а также заклепывать оставшиеся пушки.

Эти задания должны были облегчить действия маршалу Нею, которого обязали уничтожить фортификации и пушки Смоленска. Именно для этого солдаты гарнизона остались ожидать прибытия остатков 4-го корпуса Великой Армии — корпуса маршала Мишеля Нея князя Ельхинген. Вместе с ними приказ остаться в Смоленске получили штабисты Императорской Гвардии, задача которых состояла в координации выхода линейных корпусов Великой Армии.

Ней добрался до Смоленска только 15 ноября, когда значительная часть реорганизованных наполеоновских единиц, присоединенных к корпусам, оставила город. Разработанный Наполеоном план выхода из города предполагал движение пятью колоннами. Раньше всех, утром 12 ноября, двинулись в авангарде части корпусов — 8-го (генерала дивизии Андохе Юнота кня-

* Четырехэскадронный 1-й полк конных стрельцов (полковника Константы Пшебендовского) вместе с четырехэскадронным 15-м полком уланов (полковника Августина Тржецеского) до битвы под Миром входил в состав 19-й легкой бригады кавалерии. После битвы бригада была расформирована.

зя Абрантес) и 5-го (генерала дивизии Юзефа Зайончка), а 14 ноября утром Смоленск оставил сам Наполеон с Императорской Гвардией [23, s. 387; 29; 30, s. 80–83; 31; 37, s. 83–85; 43, s. 166; 49, s. 127].

Следующие линейные корпуса: 4-й вице-короля (Евгения Бохарне князя Лихтенберга и Венеции), 1-й (Людвика Даву князя Оерстедт и Эскмюхль), а также 3-й (Нея) должны были выйти из города позже.

В крепости положение солдат Нея оказалось очень трудным. Все склады были разграблены и стояли почти пустыми. Единственное, что в них осталось, — это мешки с мукой. Ее могло хватить для выживания нескольким тысячам солдат на месяц. Ситуация в городе была катастрофической. Банды пьяных мародеров били каждого встречного и насиловали женщин. Оставшаяся часть жителей Смоленска пряталась в забаррикадированных домах, опасаясь взлома, грабежей, мародерства и насилия. Насилие в городе длилось несколько дней, несмотря на то, что здесь оставался гарнизон крепости, который должен был присоединиться к корпусу Нея. Солдаты гарнизона оставались на квартирах, не вовлекаясь в стычки, происходящие на улицах оставленного Великой Армией города.

В городе Наполеон оставил сотни раненых. Их разместили в церквях, административных зданиях, частных домах, из которых выгнали жителей. Ней после входа в Смоленск убедился, что город был оставлен без какой-либо логистической поддержки, без запасов провизии, но с рядом заданий, которые выходили за границы его возможностей. Ней обязали не только уничтожить фортификации крепости, блокировать пушки, чему особое внимание уделял Наполеон, но и также принять опеку над умирающими ранеными.

Все это Ней должен был выполнить сразу же и выступить далее. Но решил обеспечить отдых своим солдатам и провизию на дальнейший путь. Хотел дать им шанс выжить. Приказал жителям Смоленска выпекать хлеб по несколько десятков часов без перерыва на морозе, даже ночью.

Ней не мог рассчитывать на провизию, собранную с близких территорий. Таким образом он бы посылал своих солдат на смерть, поскольку поблизости крепости перемещались казаки генерал-майора Дмитрия Евдокимовича Грекова и атамана Платова, которые нападали на каждый отдел, высланный собирать фураж.

Корпус Нея, усиленный гарнизоном Смоленска, достиг 6000 солдат. Вошли в него солдаты разных национальностей, прежде всего немцы и поляки из 129-го полка линейной пехоты под командованием полковника Яна Фрейтага, двух батальонов иллирийского полка (преимущественно в нем служили рекруты из Литвы), который соединился с остатками полка Николая Шмитца, несколько сотен солдат из разделенного батальона меклембургского полковника Боннинга, три батальона (4, 7 и 9) полков Царства Варшавского

(так называемая Дивизия Царства Варшавского), которых в Смоленске оставил маршал Клавдий Виктор князь Беллуэ, а также более 300 всадников из 1-го полка конных стрелцов Царства Варшавского (полковника Пшебендовского). Ней также укрепил свою артиллерию пушками из Смоленска.

16 ноября после обеда солдатам Ней раздали выпеченный хлеб. Провизии им должно было хватить на несколько дней похода. Вместе с солдатами покинуть город собрались также остатки мародеров, которые до этого желали оставаться в Смоленске. Ней не мог их забрать, поскольку не имел транспортных средств, но также и не хотел, потому что это дополнительно обременяло бы его солдат и ослабляло мобильность корпуса. Ней не мог также рассчитывать на помощь штабистов из Гвардии, которые по приказу Наполеона должны были остаться в Смоленске, чтобы координировать выступление всех корпусов Великой Армии на Оршу. Однако они ретировались из умирающего Смоленска перед прибытием Нея, присоединяясь вместе с людьми из администрации, отвечающей за выдачу провизии со складов, к корпусу маршала Даву [4, s. 134; 7, s. 246; 8, s. 384; 9, s. 383–384; 10, s. 143; 15, s. 389–390; 17, s. 229; 19, s. 91; 24, s. 150; 29; 30, s. 80–83; 31; 36, s. 143; 39, s. 103].

Ней поручил уничтожить крепость Смоленска солдатам полковника Шмитца. Те не были в восторге, но приготовили испорченное оборудование для детонации. Большая часть его не взорвалась. Кроме этого вынуждены были салютовать побегом, когда около третьего часа ночи 17 ноября Ней покидал город, двигаясь в направлении Корытня — Красное, в Смоленск вступили передовые отряды россиян. Это был откомандированный батальон 20-го егерского полка 3-й дивизии (генерала лейтенанта Петра Петровича Коновницына). Российские наездники среди грома детонации и пыли от взорванных частей стен с огромной храбростью ударили по Смоленску. В результате доверенное Наполеоном задание уничтожить фортификации города не было полностью выполнено. Было взорвано только десять башен, в том числе со стороны Мстиславского Предместья — Молоховские Ворота.

Самостоятельный выход из Смоленска трех линейных корпусов (Евгения, Даву и Нея) противоречил концепции Наполеона, который планировал, что они будут взаимодействовать в случае атаки больших российских сил. Вместе эти корпуса насчитывали около 20 000 солдат и могли без труда прорваться сквозь силы россиян, тем более, что Наполеон на звуки первых взрывов, которые услышал, намеревался послать им подкрепление. В результате, решение Наполеона о выступлении Евгения раньше, чем I и III корпусов, как и решение отдельного выхода Даву и Нея, было очевидной тактической ошибкой. Это было результатом недооценки Кутузова и других российских командиров. Наполеон был убежден, что россияне не решатся атаковать главные силы Великой Армии и ограничатся тем, что в ходе

движения на трассе Вязьма — Смоленск будут настигать марширующие в тылу линейные корпуса.

Он не мог при этом предвидеть, что Евгений, Даву и Ней не выполнят задания как командиры армейских соединений и не попробуют вместе пробиться сквозь заграждения россиян. Был убежден, что Евгений при виде сильнейших отрядов россиян отступит, ожидая прибытия Даву и Нея, а не будет пробовать самостоятельно пробиться к Красному. Также не мог предвидеть, что Даву оставит корпус Нея в Смоленске, оставив ему в подкрепление только 2-ю дивизию генерала Стефана Рикарда, которая ожидала его в Корытне, а сам начнет самостоятельно поход на Красное.

Наполеон не планировал послать корпус арьергарда. Подтверждала это разведка под Красным. Оставлял в силе приказ нападать на российские силы, ожидая прибытия корпуса Нея. Только известие от генерала дивизии Мишеля графа Клапареде о движении войск генерала кавалерии Александра Петровича графа Торماسова, которые угрожали окружением всей Великой Армии, склонило Наполеона к обременяющему в последствиях решению поспешно отступать. Именно это решение об отрыве от российских войск и поспешном отходе на Оршу через Лиду привело к таким великим потерям под Красным и приговорило корпус Нея к поражению. Однако Наполеон не имел другого выхода.

Из Смоленска с Неем выходило около 20 000 чел. Только 6000 были солдатами Нея. Остальные несколько тысяч составляли мародеры, гражданское население — мужчины и женщины, которые до последней минуты оставались в Смоленске, живя грабежами накопленных для Великой Армии запасов, нападениями на солдат и мирных жителей [1, s. 234–235; 2, s. 120–121; 5, s. 135; 6, s. 100; 7, s. 249–250; 8, s. 383–384; 9, s. 380; 11, s. 528–529; 13, s. 222; 15, s. 384–386; 17, s. 110–111; 18, s. 230; 19, s. 102; 21, s. 196; 24, s. 117; 26, s. 132–134; 29; 31; 35, s. 277; 39, s. 161; 43, s. 175; 44, s. 186; 48, s. 137; 50, s. 662; 52, s. 276–279; 55, s. 209]. Не атакованный казаками корпус двигался на запад. Конные стрельцы Пшебендовского, одетые в зеленые куртки, защищали тянущиеся трактом колонны корпуса Нея. Ней побаивался атаки казаков, но не встретил никого из неприятельских сил.

С утрадвигающиеся слышали приглушенные выстрелы пушек, доходящие с запада, из-под Красного. Ней понимал, что там идет горячий бой. Знал, что Наполеон не даст ему подмоги. Наоборот, понимал, что остался один и на нем лежит обязанность вывести из российского окружения тысячи солдат. Передвигался целый день — от рассвета до ноябрьских сумерек. Быстро связался с оставленным в Корытне маршалом Даву и 2-й дивизией генерала Рикарда. Ночь с 17 на 18 ноября корпус Нея провел в Корытне. Его силы после соединения с солдатами генерала Рикарда насчитывали около 8000 солдат [11, s. 530; 28, s. 241; 29; 31; 46, s. 306].

Ночью Ней определил маршрут на следующий день. Принял решение продолжить движение главной дорогой, трактом на Красное, которым все время на Оршу продвигались отдельные корпуса Великой Армии. Вел себя очень рискованно. Не принимал во внимание предложение полковника Пшебендовского, который прекрасно ориентируясь в топографии окрестностей Смоленска, обращал внимание Ней на то, что лучше всего можно было пробиться к Орше боковыми дорогами. Его солдаты хорошо знали, как без необходимости столкновения с вражескими отрядами пройти правым берегом Днепра, перейти покрытую льдом реку и спокойно дойти до Орши. Для безопасности полковник Пшебендовский предлагал князю Ельхингену осуществить этот маневр ночью, чтобы остаться незамеченным казачьими шпиками. Полковник Пшебендовский утверждал, что на главной дороге, где двигались корпуса Великой Армии, идет кровавый бой и там находятся значительные силы армии Кутузова. Однако Ней не учел советов поляка. Трудно понять, чем руководствовался Ней, убежденный, что с арьберггардом Великой Армии, насчитывающей 8000 солдат, а вместе с мародерами и гражданскими — больше 20 000 чел. ему удастся пробиться через заслоны россиян. Это была непонятная ошибка, которая привела к тому, что ненужной смертью погибли почти 8000 солдат и был уничтожен линейный корпус Великой Армии.

18 ноября Ней двинулся из Корытни и вскоре дошел до российских позиций. Россияне были удивлены, что Ней идет главной дорогой непосредственно через Красное. Так же после битвы под Малоярославцем Кутузов не мог поверить, что Наполеон не пошел свободной дорогой на юг, на Смоленск через Медынь — Юхнов — Ельне, а повернул Великую Армию на Боровск, на уничтоженный старый смоленский тракт [28, s. 207–208; 29; 31].

В это время Кутузов, находясь на квартире в Доброй, реорганизовал армию после битвы под Красным. Офицерский состав награждал, много офицеров получили рекомендацию на повышение чинов и ордена. Российская армия была размещена на территории между Красным и Доброй. Россияне не ожидали Ней на главной дороге, поэтому со стороны Корытни не выставили пост. С утра 18 ноября дорога Корытня — Красное была покрыта густой молочной мглой. Солдаты Ней, как и тянущиеся с ними мародеры, неожиданно оказались на краю оврага Лосьмины, где россияне выставили биваки. Неожиданность была обоюдной. Солдаты Ней спонтанно атаковали россиян, занимая лагерь. Однако его потеря не произвела большого впечатления на противника. Размещенная с другой стороны оврага дивизия генерала майора Петра Михайловича Колубякина приготовилась к контратаке.

Ней, добравшись до поля битвы, не решился на маневр отступления, а наоборот, бой его очаровал. Он повел в атаку очередные полки. Однако россияне ни на минуту не прекращали обстрелы. Из пушек обстреливались прибли-

жающиеся на поле боя колонны. Силы россиян постоянно увеличивались, поскольку в тыл бьющейся дивизии Кулебякина приходили полки генерал-майора Ивана Федоровича Паскевича. Однако не количественное преимущество россиян переломило натиск наполеоновских сил, а разгромная сила артиллерии. Потери полков Нея были огромными, солдаты гибли безостановочно, десятичные колонны распались, часть солдат ретировалась. 48-й полк почти перестал существовать, а его командир, полковник Ян Пелет-Клозо получил множественные ранения. Отступающие колонны, убегающие солдаты, мародеры покидали раненых товарищей. Все это происходило под интенсивным российским обстрелом, среди детонаций, свиста пролетающих над головами ядер, криков тех, в кого попали. Ней пытался остановить своих людей. Был бы не в состоянии это сделать, если бы не наплыв следующих волн солдат, которые переходили овраг и присоединялись к обстрелянным россиянами полков.

10-я дивизия генерала Франциска барона Ледрю дез Эссар и сборные отдели португальцев, поляков и немцев, присоединенные к III корпусу в Смоленске, 11-я дивизия генерала Яна Разута также не изменили хода битвы. Силы россиян в этот момент уже были подавляющими.

К VII корпусу генерала лейтенанта Николая Николаевича Раевского (12-я и 26-я дивизии) без перебоев подходило подкрепление. 1-я гренадерская дивизия гренадерского корпуса (генерал-лейтенанта Павла Александровича графа Строганова), 3-я дивизия (генерал-лейтенанта Петра Петровича Коновницына) из III корпуса, II корпус (генерал-лейтенанта Евгения князя Юртембергского), два конных корпуса: I (генерал-лейтенанта Теодора Петровича графа Уварова) и II (генерал-майора Теодора Карловича барона Корфа). Вместе россиян было около 30 000. Были это почти все российские войска, которые находились в окрестностях Красного. Также генерал пехоты Михаил Андреевич Милорадович выполнял обязанности командующего армией [1, s. 234–235; 2, s. 120–121; 4, s. 135; 7, s. 249–250; 8, s. 383–384; 13, s. 222; 15, s. 385–389; 17, s. 111–112; 19, s. 102–103; 21, s. 197–198; 24, s. 118; 25, s. 151; 26, s. 132–134; 29; 31; 36, s. 144–145; 38, s. 52; 41, s. 99–100; 42, s. 312–313; 44, s. 186; 48, s. 137; 50, s. 661–662; 52, s. 276–279].

Ней видел преобладающее положение врага и, не обращая на это внимания, отдавал очередной приказ идти в атаку, обрекая своих солдат на очевидную смерть. Имея такое преобладание, Милорадович даже не пробовал контратаковать. Россияне только засыпали наполеоновские колонны градом артиллерийских снарядов.

Ней не пытался отступить. Отдавал приказы об очередных атаках, которые ломались под силой артиллерийского огня. Россияне были удивлены. Вильсон был восхищен позицией Нея и геройством его солдат, а Милорадович бил

браво идущим на явную смерть. Потери Нея составляли около 7000 солдат и несколько тысяч мародеров, из которых значительная часть была схвачена казаками и россиянами. Из 8000 солдат 3000 погибло на месте. Около 4000 составляли раненые и пленные, из которых большинство не прожило и несколько следующих часов. Потери одной только 2-й дивизии генерала Рикарда составили 1500 из 2000 чел. [1, s. 235–237; 2, s. 121–123; 3, s. 34; 4, s. 136; 5, s. 135–137; 6, s. 102; 7, s. 250–251; 8, s. 384; 12, s. 134; 13, s. 222; 14, s. 247; 15, s. 386–390; 16, s. 320–322; 17, s. 112–114; 24, s. 119; 26, s. 132–136; 29; 31; 34, s. 371–372; 40, s. 241; 42, s. 313; 44, s. 186–190; 48, s. 137–140; 50, s. 662–664; 52, s. 276–279].

Ней был в гневе. Только после боя, когда до него дошла информация, какие потери понес его корпус, начал мыслить рационально, о том, как вывести из окружения оставшихся людей. Только в этот момент принял во внимание советы польского полковника Пшебендовского из 1-го полка стрельцов. Ней только тогда решился на вариант переправы через Днепр, который полковник Пшебендовский советовал сразу после отхода из Смоленска.

Ввели россиян в обман, оставив в лагере горящие костры, которые разожгли за два часа перед выходом. Они должны были убедить россиян, что остатки корпуса до сих пор на главной дороге до Красного. В лагере остались мародеры, которые ни за что не хотели оставить переполненные трофеями телеги. Также остались там последние уцелевшие орудия, корпусной багаж. С Неем выступили в основном солдаты, немного мародеров. Рассчитывали, что пробьются через войска Милорадовича. Они были схвачены на протяжении нескольких часов казаками, а также россиянами и разделили судьбы тысяч пленных, захваченных во время отступления. Из тысяч выжили только сотни.

Нея сопровождали стрельцы Пшебендовского. Без их знания местности между Смоленском и Днепром, которую они изучили во время многочисленных вылазок за живностью и провизией «героический» выход к Орше был бы невозможным. Ни Ней, ни солдаты III корпуса, идущие из Москвы, даже те, которые служили в смоленском гарнизоне (среди них и поляки), не были в состоянии вывести отдели на переправу через Днепр. Солдаты Нея начали поход на север, в направлении вьющегося среди густых лесов Смоленщины Днепра. Поход через немногочисленные узкие дорожки был очень тяжелым. Кроме самого командира 1-го полка Пшебендовского, солдаты Нея и подчиненные ему офицеры: майор Людвик Монрезор и командиры эскадронов — Винценци Адамовски, Мацей Дембински, и Кароль Мадалински выжили боковыми тропинками.

Около третьего часа утра после нескольких часов марша Ней дошел до села Сырокоренья. Над берегом Днепра оказалось около 3000 мародеров. На следующий день Пшебендовский вывел всех уцелевших солдат Нея к селу Дани-

ково. Находилось оно немного ниже Сырокоренья. Именно там был брод. Переправа длилась несколько часов и закончилась около десяти часов. В конце-концов солдаты Нея оказались на правом берегу Днепра [1, s. 235–237; 2, s. 121–123; 3, s. 35; 4, s. 136–139; 5, s. 135–137; 7, s. 250–251; 9, s. 384–385; 12, s. 134; 14, s. 249; 15, s. 387–391; 18, s. 236; 19, s. 104; 21, s. 198; 26, s. 132–136; 29; 31; 33, s. 372–373; 35, s. 277; 36, s. 146–147; 41, s. 99–100; 42, s. 313; 43, s. 176; 44, s. 186–190; 45, s. 282; 48, s. 137–140; 50, s. 662–664; 51, s. 280; 52, s. 114–117].

Пшебендовский сохранил остатки корпуса Нея. После часового отдыха колонна в несколько тысяч солдат и мародеров двинулась на запад, к Орше. В это время Милорадович был поражен тем, что на главной дороге на Красное остались только лагеря и мародеры. Вначале был уверен, что Ней зашел в Смоленск. Однако посланная в этом направлении кавалерия и казаки отрицали это. Преследование было поручено казакам атамана Платова.

Платов с главными силами перешел Днепр около села Дубровна, выше места, где это сделал Ней, и направился также на Оршу. Только после обеда возле Якубова двигающиеся наполеоновские колонны достигли казаков Платова. Казаки заняли позиции напротив и на обочинах дороги, которой шел Ней, и начали артиллерийский обстрел. Платову удалось окружить Нея. Наполеоновские отдели были оттеснены в направлении Днепра. Солдаты и мародеры вынуждены были продираться сквозь мерзлые болота и густые леса.

После наступления сумерек Ней приказал разжечь костры. Пытался убедить Платова, что хочет остановиться на ночь в лесу. Рассчитывал на Пшебендовского, которого выслал в Оршу. Ему удалось добраться до лагеря войск вице-короля Италии. Исключительно заслуга Пшебендовского в том, что остатки корпуса Нея уцелели. Отделы Евгения, маршалов Адольфа Мортгера князя Тревизо и Даву без колебаний отправились на помощь окруженным силам Нея. Платов, узнав о движении наполеоновских сил из Орши, сразу же отступил. Ней привел в Оршу от 400 до 1200 солдат. Мародеров уцелело несколько тысяч [18, s. 241; 22, s. 19; 46, s. 306; 53, s. 408].

За этот поступок — вывод наполеоновских солдат тыловой охраны из российского окружения под Красным — маршал Ней, который фактически привел к гибели свой корпус, получил титул Князя Москвы. Повлияли на это политические факторы. Наполеону был нужен герой возвращения из-под Москвы и мог им быть только один из его командиров, икона наполеоновской армии — идеальным был маршал Ней — командир тыловой охраны. Он стал символом возвращения Великой Армии из России. А настоящий герой, который вывел наполеоновских солдат из российского окружения, Пшебендовский — поляк, обычный полковник какого-то полка стрельцов, не был нужен Наполеону. Сразу же после перехода через Березину в Литве, под Молодечным, Пшебендовский попал в российский плен.

Ней как маршал-символ был нужен Наполеону. История покрыла пылью память о поступке полковника Пшебендовского. Во французской историографии создан миф, что маршал Ней с карабином в руке, плечом к плечу с солдатами вывел остатки своего корпуса из российского окружения. Символ Ней как легенды продолжили последующие авторы, пишущие на эту тему. Эта статья — попытка «деканонизации» истории, возвращения в историографию настоящей роли полковника Пшебендовского в этом наиболее известном драматизмом этапе возвращения Наполеона из России — выводе солдат тыловой охраны Великой Армии из-под Красного, роли, выбранной для маршала Ней князя Ельхинген Наполеоном, и утвержденной французскими историками.

1. Baturlin D. P. *Historie militaire de la campagne de Russie en 1812* / Baturlin D. P. — Paris, 1824. — S. 234–237.

2. Baturlin D. P. *Istorija nasestvija imperatora Napoleona na Rosiju 1812 goda* / Baturlin D. P. — T. 2. — S.-Petersburg, 1837–1838. — S. 120–123.

3. Beaucour F. *La Bérézina. Une victoire militaire* / Beaucour F. Tauber J. Ivtychenko L. / Préface de Jean Tulard de l'Institut. — Paris, 2006. — S. 34–35.

4. Bielecki R. *Marszałek Ney* / Bielecki R. — Warszawa, 1998. — S. 134–139.

5. Bogdanowicz M. *Istorija otieczestwiennoy wojny* / Bogdanowicz M. — T. 2. — Petersburg, 1859. — S. 135–137.

6. Capitaine Jacquemont. *Mémoires et carnet sur le campagne de Russie.* r général-lieutenant Fridrich Wilhelm comte de Bismark. — Paris, 1998. — S. 100–102.

7. Castelot A. *La campagne de Russie 1812* / Castelot A. — Librairie Académique Perrin, 2000. — S. 246–251.

8. Cate C. *La campagne de Russie 1812* / Cate C. — Paris, 2006. — S. 383–385.

9. Cate C. 1812. *Le duel des deux empereurs.* — Traduit de l'anglais par Claude Yelnik et Jean d'Hendecourt / Cate C. — Paris, 1987. — S. 380, 383–384.

10. Caulaincourt A. *Wspomnienia z wyprawy na Moskwę 1812 r.* / Caulaincourt A. — Gdynia, 2006. — S. 299–300.

11. Charrier P. *Le maréchal Davout* / Charrier P. / Préface de Jacques Garnier. — Paris, 2005. — S. 528–530.

12. Chłapowski D. *Pamiętniki 1806–1813* / Chłapowski D. — T. 1. — Poznań, 1899. — S. 134.

13. Damamme J. C. *Les soldats de la Grande Armée* / Damamme J. C. — Librairie Académique Perrin, 1998. — S. 222.

14. Dodge T. A. *Napoleon's invasion of Russia* / Dodge T. A. / Foreword by George F. Nafziger. — London, 2008. — S. 247–249.

15. Dufour G. J. B. *Guerre de Russie 1812.* — par Jacques Perot / Dufour G. J. B. — Biarritz, 2007. — S. 384–391.

16. Fain A. J. F. *Mémoires du baron Fain* / Fain A. J. F. — T. 2. — Paris, 1908. — S. 320–322.

17. Fezensac R. duc de. *Journal de la campagne de Russie en 1812* / Fezensac R. — Paris, 1850. — S. 110–117.

18. Fezensac R. duc de. *Souvenirs militaires de 1804 à 1814, Présentation et annotations par Alain Fillion* / Fezensac R. — Paris, 2008. — S. 229–241.

19. Fillion A. La Bérézina. Racontée par ceux qui l'ont vécue. 26, 27, 28 et 29 novembre 1812 / Fillion A. — Paris, 2005. — S. 91, 102–104.
20. Gembarzewski B. Wojsko Polskie. Księstwo Warszawskie 1807–1814 / Gembarzewski B. — Warszawa, 1912. — S. 139–140, 147, 150–151, 154.
21. Général baron de Marbot, Quelle Èpoque! Quelle Hommes! De Lisbonne à Waterloo. — présente et annoté par Pierre Michael Giral. — Paris, 2001. — S. 196–198.
22. Gnat-Wieteska Z. 1 pułk strzelców konnych 1806–1944 / Gnat-Wieteska Z. — Warszawa, 1995. — S. 19.
23. Histoire de la vie militaire, politique et administrative du maréchal Davout, duc d'Auerstaedt, prince d'Eckmül (d'après les documents officiels) / par L. J. Gabriel de Chènier, avocat consultant du Ministère de guerre, Membre de plusieurs Académies. — Paris, 1866. — S. 387.
24. Hourtoulle F.-G. Ney. Le brave des braves / Hourtoulle F.-G. — Paris, 1981. — S. 117–119.
25. Hulot F. Le maréchal Ney / Hulot F. — Paris, 2000. — S. 150–153.
26. Jermołow A. P. Zapiski gienierała Jermołowa w otieczestwiennuju wojnu 1812 g. / A. P. Jermołow // Russkaja Starina. — T. VI–IX. — 1912. — S. 132–136.
27. Kowalczyk R. Почему Наполеон проиграл войну с Россией в 1812 году? / R. Kowalczyk // «Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы». Материалы международной научной конференции. — М., 2013. — С. 43–44
28. Kowalczyk R. Katastrofa Wielkiej Armii Napoleona w Rosji w 1812 roku / Kowalczyk R. — Łódź, 2007. — S. 207–208, 241.
29. Kowalczyk R. Prawdy i mity. Największa klęska odwrotu Napoleona z Rosji. Bitwa pod Krasnem 14–21 listopada roku 1812 / Kowalczyk R. — Warszawa, 2015. — w druku.
30. Kowalczyk R. Smoleńsk w okowach lodu. Rzecz o reorganizacji Wielkiej Armii Napoleona w listopadowe dni 1812 roku / R. Kowalczyk // Prace Historyczne Zeszytów Naukowych Uniwersytetu Jagiellońskiego. — z. 1 (140). — 2013. — S. 80–83.
31. Kowalczyk R. Zapomniana bitwa Napoleona. Krasne 14–21 listopada 1812. — Warszawa, 2015 / Kowalczyk R. — w druku.
32. Kowalczyk R. Znani i nieznani oficerowie i generałowie wojny roku 1812 w Rosji / Kowalczyk R. — Toruń, 2013 — S. 152.
33. Kukiel M. Wojna 1812 roku / Kukiel M. — T. 1. — Kraków, 1937 — S. 342–346; 370–373, 409, 434–435.
34. Kukiel M. Wojny napoleońskie / Kukiel M. — Warszawa, 1927. — S. 211.
35. Lieven D. La tragedia di Napoleone in Russia 1807–1814: la fine del sogno imperiale / Lieven D. — Milano, 2009. — S. 277.
36. Lucas-Dubreton J. Le maréchal Ney 1769–1815 / Lucas-Dubreton J. — Paris, 1941. — S. 143–147.
37. Mailly A. Mon journal pendant la campagne de Russie, écrit de mémoire après mon retour à Paris / Mailly A. — Paris, 1841. — S. 83–85;
38. Maréchaux et grands militaires / par Patrick Falcon, René Grimaud, François Pernot. — Evreux, 2004. — S. 52.
39. Mémoires du colonel Combe 1793–1832 / par Michael Legat. — Paris, 2006. — S. 103, 161.
40. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des lettres de Napoléon au Roi de Westhalie pendant la campagne de 1813. — par Albert du Casse, capitaine d'état-major. — Paris, 1852. — S. 241.
41. Muralt A. de Legler T. Bérésina. Souvenirs de la campagne de Russie de 1812. — Traduit de l'Allemand par Claude van Muyden. — Préface par P. de Vallière. — Neuchâtel–Paris, 1942. — S. 99–100.

42. Nafziger G. F. Napoleon's invasion of Russia / Nafziger G. F. — Novato, 1988. — S. 312–313.
43. Roos H. 1812. Souvenirs d'un médecin de la Grande Armée. Traduits de l'allemand, d'après l'édition originale de 1832 / par Mme Lamotte, Avec une Préface de T. de Wyzewa / Roos H. — Paris, 1913. — H. Roos, 1812. — S. 175.
44. Ščerbatov A. G. General-feldmarsal knjaž Ivan Fedorovic Paskevic, ego zizn i dejatelnost. Po neizdannym istocnikam soster 1782–1826 / Ščerbatov A. G. — T. 1. — St. Petersburg, 1888. — S. 186–190.
45. Sołtyk R. Napoléon en 1812. Mémoires historiques et militaires sur la campagne de Russie / Sołtyk R. — Paris, 2006. — S. 282.
46. Souvenirs militaires par la baron Berthezène. Lieutenant général, Pair de France, Grand-Croix de la Légion d'honneur, ect. — publiés par son fils et dédiés à S. M. l'Empereur Napoléon III. — Paris, 2005. — S. 306.
47. Staszewski J. Walki kawaleryjskie pod Mirem i Romanowem 1812 r. / J. Staszewski // Przegląd Historyczno-Wojskowy — T. VII. — 1934/35. — S. 268–283.
48. Stcherbatow A. Le Feld-Maréchal prince Paskévitch. Sa vie politique et militaire. D'après des documents inédits 1782–1826 / Stcherbatow A. — T. 1. — St. Petersburg, 1888. — S. 137–140.
49. Tabour J.-P. Le général Drouot, Fils de boulanger! Aide de camp de l'Empereur, Préface de Jean Tulard / Tabour J.-P. — Paris, 2004. — S. 127.
50. Thiers A. Historia Konsulatu i Cesarstwa / Thiers A. — T. 7. — Warszawa, 1858. — S. 661–664.
51. Villepin D. de. La chute ou l'Empire de la solitude 1807–1814 / Villepin D. de. — Librairie Académique Perrin, 2008. — S. 280.
52. Wilson R. Narrative of events during the invasion of Russia / Wilson R. — London. 1860. — S. 276–279.
53. Zahorski A. Napoleon / Zahorski A. — Warszawa, 1982. — S. 408.
54. Zych G. Armia Księstwa Warszawskiego 1807–1812 / Zych G. — Warszawa, 1961. — S. 260–274.
55. 1812. Cent ans après. Rostopchin et Kutusof. Documents authentiques relatifs à l'Histoire de la campagne de la Moskwa jusqu'au retour de Napoléon à Paris / par André Bouvery. — Paris, 1912. — S. 209.